

УДК 343.137.5

Л.А. Шестакова*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье на основе анализа последних изменений УПК РФ разрешается вопрос о возможности упрощения процессуальной формы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, которое традиционно признается усложненным производством. Автором высказаны предложения об использовании примирительных процедур (медиации) в рамках института, предусмотренного ст. 25 УПК РФ, а также до возбуждения уголовного дела при условиях, подробно изложенных в статье.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, упрощение уголовного судопроизводства, примирение сторон, несовершеннолетний, восстановительное правосудие, медиация.

В конце XIX – начале XX века в России конструировалась упрощенная форма ювенального уголовного судопроизводства, нашедшая выражение в производстве о разумении, упрощенной форме судебного разбирательства. В советский период дифференциация в отношении несовершеннолетних субъектов предполагала только усложнение производства с целью введения дополнительных процессуальных гарантий прав несовершеннолетних. Российский законодатель сохранил общую усложненную направленность производства по делам несовершеннолетних, при этом дифференциация стала носить более сложный характер. Однако в последнее время отдельными авторами (Е.В. Марковичевой, М.Г. Флямером, Л.М. Карнозовой, Л.В. Головки, Е.Е. Забугой, отчасти А.А. Арутюнян и др.) ставился вопрос о необходимости второй дифференциации (расчленения унифицированной формы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних) в сторону прощения (или внедрения отдельных упрощенных процедур). Идеи указанных авторов в основном сводились к необходимости применения компромиссных процедур (гл. 40, 40.1 УПК РФ) к несовершеннолетним. Также высказывались предложения о применении к несовершеннолетним правонарушителям альтернативных процедур, основанных на медиации. Под медиацией мы подразумеваем процедуру, в рамках которой независимое и беспристрастное третье лицо – посредник (медиатор) – участвует в разрешении уголовно-правового конфликта между лицом, совершившим противоправное деяние, и лицом, которому противоправным деянием был причинен вред, с целью примирения сторон и нахождения взаимоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда, причиненного противоправным деянием, а также по иным вопросам, которые могут возникнуть при разрешении уголовно-правового конфликта и которые могут повлечь юридические последствия для сторон уголовно-правового конфликта в рамках производства по уголовному делу. Однако эти предложения впоследствии были

* © Шестакова Л.А., 2015

Шестакова Любовь Александровна (lyuboshestakova@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

отвергнуты в связи с рядом обстоятельств: позицией генеральной прокуратуры, выступившей резко против неурегулированных законом примирительных встреч между сторонами; ограниченным сроком проверки сообщения о преступлении и др. Таким образом, попытки научной общественности на концептуальном уровне «соединить» усложненную процедуру расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, закрепленную в УПК РФ, и требования международных актов об упрощении процессуальной формы, а также об ускорении рассмотрения таких дел (в том числе с возможностью применения процедур, исключающих вовлечение несовершеннолетнего в уголовное судопроизводство вовсе) не увенчались успехом. Вместе с тем в свете последних изменений УПК РФ, в том числе внесенных ФЗ № 23 от 4 марта 2013 года, выводы по результатам этой дискуссии должны быть переосмыслены. В подтверждение верности этой позиции можно привести следующие аргументы.

Профессор С.А. Шейфер в своих последних публикациях и монографии обращает внимание на существенные изменения закона в отношении стадии возбуждения уголовного дела. Автор отмечает, что законодатель хотя и сохранил в УПК РФ эту стадию, но сильно расширил рамки доследственной проверки. В частности, ФЗ № 19 от 9 марта 2010 года к уже закрепленным в УПК приемам добавил право органов расследования требовать исследования документов, предметов и трупов. ФЗ № 104 от 28 декабря 2010 года добавил к этому перечню право давать органам дознания обязательное для исполнения поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Радикальное расширение круга приемов доследственной практики произошло с принятием ФЗ № 23 от 4 марта 2013 года. К предусмотренным ранее средствам проверки — следственным действиям — осмотру, освидетельствованию, а также к требованию о проведении ревизий и документальных проверок, и к добавленным позже исследованию документов, предметов, трупов, проведению оперативно-розыскных мероприятий, дополнительно включены получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие («в порядке, установленном УПК») предметов и документов, назначение судебной экспертизы, осмотр не только места происшествия, но и документов, предметов (ч. 1 ст. 144 УПК). Автор заключает, что центр доказывания сместился из стадии предварительного расследования в стадию возбуждения уголовного дела. В результате таких нововведений уже на стадии возбуждения уголовного дела практические работники, используя расширенный арсенал доследственной проверки, могут прийти не к вероятностным, а к достоверным выводам о наличии признаков состава преступления. В свою очередь, проводимые в рамках предварительного расследования следственные и процессуальные действия дублируют уже проведенные процессуальные действия при доследственной проверке [1, с. 161–163]. Есть также свидетельства того, что будут и дальнейшие изменения, направленные на придание процессуальной формы действиям, проводимым в рамках доследственной проверки. В частности, предлагается допустить педагога и законного представителя к получению объяснений от несовершеннолетних и др. Последние законодательные изменения УПК РФ позволяют считать, что естественное для советской доктрины разделение деятельности, осуществляемой в рамках предварительного расследования, на «процессуальную» и «непроцессуальную» постепенно утрачивает свою актуальность. [2, с. 94–95] Несмотря на то что последовательные шаги законодателя в сторону смещения центра доказывания на стадию возбуждения уголовного дела критикуются отдельными учеными-процессуалистами, считаем, что они тем не менее подготовили почву для применения альтернативных процедур в уголовном процессе, которые достигают своего наибольшего социального эффекта тем больше, чем раньше они применяются. Как представляется, возможность уже по

результатам доследственной проверки приблизиться к достоверным выводам о наличии/отсутствии в действиях проверяемых лиц состава преступления позволяет применять медиацию по определенным категориям дел. По результатам медиации практические работники смогут принимать решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, наметились устойчивые тенденции к сближению уголовного процесса с цивилистическими отраслями права, а применение альтернативных методов разрешения юридических споров в арбитражном и гражданском процессе, принятие специализированного закона о медиации (мы имеем в виду Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)») позволили многим процессуалистам говорить о возможности применения медиации и в уголовном процессе.

Как показывает анализ судебной практики, в связи со значительным числом преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обеспечить высокое качество расследования с соблюдением специфики этого усложненного производства по каждому делу не удавалось ранее и не удастся сейчас, что вызывает необходимость его дальнейшего концептуального реформирования. Мы считаем, что исключение уголовных дел, не представляющих особой сложности в расследовании путем использования медиации и последующей возможности отказа от возбуждения уголовного дела или прекращения уголовного дела, позволит сосредоточить усилия практических работников на установлении обстоятельств предмета доказывания по наиболее сложным уголовным делам.

Учитывая положения международных актов, полагаем, что при внедрении медиации в российский уголовный процесс в первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о возможности отказа от возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с достижением примирительного соглашения по итогам процедуры медиации, проведенной до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем медиация должна применяться и в дополнение к уже имеющейся в УПК РФ процедуре, основанной на примирении сторон (ст. 25 УПК РФ). Совокупность ст. 76 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, и ст. 25 УПК РФ, закрепляющей процессуальный механизм прекращения уголовного дела по данному основанию, как верно отмечается в литературе, может рассматриваться в качестве базы для появления в России практики медиации.

Рассмотрим возможную модель использования медиации до возбуждения уголовного дела. Считаем, что на стадии возбуждения уголовного дела следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора должны иметь право выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон. Для этого необходимо внести изменения в ст. 144 УПК РФ (аналогичные тем, которые были произведены в ч. 7 ст. 158 АПК РФ и ч. 1 ст. 169 ГПК РФ), а именно: продлить срок проверки оснований для возбуждения уголовного дела до 30 дней при выраженном сторонами желании примириться по преступлениям небольшой и средней тяжести, которые совершены впервые. Таким образом, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа от 3 до 10 дней проводят проверку о любом совершенном или готовящемся преступлении, как это предусмотрено действующей редакцией ст. 144 УПК РФ, и при выявлении повода и оснований для возбуждения уголовного дела небольшой или средней тяжести, при условии, если потенциальный потерпевший и несовершеннолетний правонарушитель установлены, преступление совершено впервые, правонарушитель готов возместить вред, а потенциальный потерпевший готов встретиться для

переговоров, то уполномоченным должностным лицам должно быть предоставлено право предложить сторонам обратиться к медиатору, продлив в установленном законом порядке срок для проверки оснований для возбуждения уголовного дела до 30 дней. Решение следователя или дознавателя подлежит оформлению в виде постановления, в котором, помимо прочего, должны быть указаны основания проведения процедуры медиации; учреждение, которому поручается проведение процедуры медиации или медиатор, проводящий процедуру; материалы, передаваемые медиатору для проведения процедуры. Также урегулированию подлежит вопрос о передаче материалов дела медиатору для проведения процедуры. Необходимо определить объем материалов, которые подлежат передаче, установить обязанность медиатора не разглашать информацию, полученную в ходе осуществления процедуры медиации и ее подготовки [3, с. 129–130, 132]. Считаем, что при подготовке к медиации медиатор должен разъяснить сторонам порядок и особенности примирительной процедуры; проверить добровольность согласия сторон на проведение переговоров; уточнить круг лиц, желающих принимать участие в переговорах; согласовать со сторонами время, место и продолжительность переговоров. При проведении медиации должны быть выяснены позиции сторон относительно обстоятельств дела и возможности решения его путем примирения. Безусловно, сторонам не может быть отказано в предоставлении квалифицированной юридической помощи при проведении переговоров, в том числе и при отсутствии финансовой возможности на оплату услуг адвоката. По желанию сторон с их обоюдного согласия при проведении примирительной процедуры могут присутствовать родственники сторон, иные лица [4].

При положительном результате проведенной медиации стороны заключают примирительное соглашение. Непосредственно в самом соглашении участники примирительной встречи должны указать свои данные (фамилия, имя, отчество, их адрес и место жительства); оговорить обстоятельства совершенного деяния; согласовать объем причиненного материального и морального вреда, подлежащего заглаживанию; отразить согласие на прекращение уголовного дела; четко описать обязательства виновной стороны в определенном соглашением срок совершить конкретные действия по заглаживанию вреда. Представляется, что дополнительно перед лицом, причинившим вред, в результате совершения им противоправного деяния должны ставиться такие условия, как: 1) устройство на работу или учебу; 2) изменение места работы или учебы; 3) выполнение общественно полезных работ; 4) изменение места жительства; 5) прохождение курса лечения от алкогольной, наркотической или иной зависимости; 6) отказ от определенного рода занятий, увлечений и привычек, способствующих совершению правонарушений лицом, подлежащим освобождению от уголовного преследования; 7) прохождение курса коррекционно-психологического (коррекционно-воспитательного) воздействия [5, с. 17]. Следователь/дознаватель, получив примирительное соглашение, проверяет его на соответствие закону. Если нарушений закона не выявлено, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При недостижении примирения в результате процедуры медиации следователь/дознаватель возбуждают уголовное дело и далее проводят расследование в установленном законом порядке.

Модель применения медиации после возбуждения уголовного дела в рамках института, закрепленного в ст. 25 УПК РФ по отношению к несовершеннолетним (при материально-правовых условиях, указанных выше), видится следующей. Для проведения процедуры медиации и выполнения условий заключенного примирительного соглашения устанавливается определенный срок, на который производство по уголовному делу приостанавливается. По истечении установленного срока производство

по уголовному делу возобновляется, а затем в зависимости от результатов медиации и выполнения условий примирительного соглашения принимается решение либо о прекращении уголовного дела либо о продолжении производства по уголовному делу в общем порядке. В случае недостижения мирового соглашения или отказа подозреваемого или обвиняемого или потерпевшего от соответствующей процедуры производство по делу должно немедленно возобновляться. Аналогичное решение должно приниматься и тогда, когда подозреваемый или обвиняемый уклоняется от выполнения альтернативных мер воздействия при условном отказе от уголовного преследования. Поэтому целесообразно было бы обязать медиатора и иных лиц, применяющих меры социально-реабилитационного характера, сообщать соответствующему должностному лицу о факте невыполнения подозреваемым или обвиняемым взятых обязательств. После определения необходимых условий, порядка и сроков соответствующим должностным лицом выносится постановление о приостановлении производства по уголовному делу в связи с применением медиации [6, с. 38].

Подводя определенные итоги, стоит сказать, что определяющей облик и содержание правосудия по делам несовершеннолетних разных стран в начале XXI века стала концепция (парадигма) восстановительного правосудия. Согласно этой концепции, правосудие по уголовным делам должно быть нацелено на возмещение вреда жертве, на реальное примирение сторон, разрешение уголовного конфликта. Приоритет данной концепции проявляется в наличии в уголовно-процессуальном законодательстве восстановительных, диверсионных процедур. Эта мировая тенденция изменения моделей правосудия по делам несовершеннолетних имеет под собой объективные основания, поскольку правосудие по делам несовершеннолетних является сферой, в рамках которой наиболее активно и эффективно могут применяться механизмы восстановительной юстиции. К тому же несовершеннолетние относятся к той категории лиц, которые в силу возраста и особенностей психики могут быть подвержены положительному воздействию восстановительных технологий, к которым в полной мере относится медиация. В связи с этим предложения по внедрению медиации в производство по делам несовершеннолетних в России представляются вполне обоснованными.

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием ФЗ- 23 от 4 марта 2013 года // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 161–163.
2. Головки Л.В. Фундаментальные особенности российского уголовного права и процесса с точки зрения сравнительного правоведения // Закон. 2013. № 7. С. 88–96.
3. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.
4. Воскобитова Л.А. Доктринальный проект Модельного закона субъекта Российской Федерации «О службе примирения» // Мировой судья. 2007. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 62 с.
6. Ожиганова М.В. Восстановительное правосудие как альтернативная форма уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Уголовная юстиция. 2013. № 2(2). С. 38–40.

References

1. Sheifer S.A. Transformation of the stage of initiation of a criminal case in connection with the adoption of FZ- 23 dated 4 March, 2013. *Vektor nauki TGU. Seriya: Iuridicheskie nauki* [Vector of science of TSU. Series: Legal sciences], 2014, no. 2(17), pp. 161–163 [in Russian].
2. Golovko L.V. Fundamental features of Russian criminal law and procedure from the point of view of comparative law. *Zakon [Law]*, 2013, no. 7, pp. 88–96 [in Russian].
3. Arutyunyan A.A. *Mediatsiia v ugovnom protsesse: dis. ... kand. iurid. nauk* [Mediation in criminal proceedings. Candidate's of Law thesis]. M., 2012, 32 p. [in Russian].
4. Voskobitova L.A. Doctrinal draft of the Model law of a subject of the Russian Federation «On the service of reconciliation». *Mirovoi sud'ia [Magistrate]*, 2007, no. 1. Access from SPS «ConsultantPlus» [in Russian].
5. Apostolova N.N. *Tselesoobraznost' (diskreسیونnost') v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ...dokt. iurid. nauk* [Expediency (discretionary nature) in the Russian criminal trial: Extended abstract of Doctor's of Law thesis]. M., 2011, 62 p. [in Russian].
6. Ozhiganova M.V. Restorative justice as an alternative form of criminal juvenile justice. *Ugolovnaia iustitsiia [Criminal justice]*, 2013, no. 2(2), pp. 38–40 [in Russian].

*L.A. Shestakova**

USING OF MEDIATION IN JUVENILE PROCESS

On the basis of analysis of recent changes of the Code of Criminal Procedure the article deals with the possibility of simplifying the procedural form of criminal proceedings against minors, which is traditionally recognized as complicated production. The author makes suggestions on the use of conciliation (mediation) as part of an institution as provided for by Article 25 of the Code of Criminal Procedure before the initiation of a criminal case under the conditions set out in detail in the article.

Key words: criminal procedure, simplification of criminal justice, conciliation of the parties, minor, restorative justice, mediation.

* *Shestakova Lyubov Alexandrovna* (lyuboshestakova@yandex.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.